

Длинный железный нож в комплекте с акинаком у евразийских номадов раннего железного века: археологическая версия к одному из пассажей Геродота

© 2022 г. Скорый С.А.

Keywords: archaeology, early Iron age, Scythian epoch of Eurasia, complete of “akinak – long knife”, scalping of the enemy

Түйін сөздер: археология, ерте темір дәуірі, Еуразияның скиф дәуірі, «акинақ – ұзын пышақ» жиынтығы, қарсыластың бас терісін алу

Ключевые слова: археология, ранний железный век, скифская эпоха Евразии, комплект “акинак – длинный нож”, скальпирование противника

Sergey Skoryi¹

¹Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology of the Early Iron Age, Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine.

E-mail: idanfirs@ukr.net

**The long iron knife complete with akinak from Eurasian nomads of the early Iron Age:
an archaeological version to one of the passages of Herodotus**

Abstract. For the first time in the archaeology of the Early Iron Age of Steppe Eurasia, the article examines the passage of Herodotus in the context of the mutual occurrence of akinaks and long iron knives in Scythian burials. The author has identified several very interesting cases. Judging by the graves untouched by the robbers, they were in the same scabbard. Few such cases of completeness are known yet, but they are recorded on the vast territory of Eurasia, in the area of Scythian-Saka antiquities of the end of the 7th – first half of the 6th century BC. According to the author, such knives could be used when scalping a defeated enemy: to carry out this operation with a dagger or a conventional household small knife was difficult. The existence of the scalping custom among the population of the early Iron Age is narrated by a number of ancient authors, and most vividly by Herodotus. There is no information in written sources about the knives used for scalping. Familiarization with the written and pictorial materials of Modern times, for example, the period of the colonial wars in North America, showed that the Indians and the alien population often used large knives, called “butcher’s knife” or “scalping knife”. This circumstance to a certain extent testifies in favor of the plausibility of the interpretation of long knives found complete with bladed close-quarter weapons in the burials of the Early Scythian period, as tools for scalping.

For citation: Skoryi, S. 2022. The long iron knife complete with akinak from Eurasian nomads of the early Iron Age: archaeological version to one of the passages of Herodotus. *Kazakhstan Archeology*, 4 (18), 19–43 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2022.4.18.19.43](https://doi.org/10.52967/akz2022.4.18.19.43)

Сергей Анатольевич Скорый¹

¹тарих ғылымдарының докторы, ерте темір дәуірі археологиясы бөлімінің меңгерушісі, Украина ҰҒА Археология институты, Киев, Украина

Ерте темір дәуіріндегі еуразиялық көшпенділердегі
акинағы бар жиынтықтағы ұзын темір пышақ:
Геродот үзінділерінің біріне
археологиялық нұсқа

Сергей Анатольевич Скорый¹

¹доктор исторических наук, заведующий отделом археологии раннего железного века, Институт археологии НАН Украины, Киев, Украина

Длинный железный нож в комплекте с акинаком
у евразийских номадов раннего железного века:
археологическая версия к одному
из пассажей Геродота

Аннотация. Мақалада алғаш рет Далалық Еуразияның ерте темір дәуірі археологиясында скиф жерлеу орындарында ақинақтар мен ұзын темір пышақтардың Геродот үзінділерінің өзара пайда болуы контекстінде қарастырылады. Автор бірнеше өте қызықты жағдайларды анықтады. Тонаушылар тиіспеген қабірлер бойынша олар бір қынапта болған. Мұндай жиынтық туралы мәлімет көп емес, бірақ олар Еуразияның кең аумағында, б.д.д. VII ғ. аяғы мен VI ғ. 1-ші жартысындағы скиф-сақ көне жәдігерлері ареалында тіркелген. Автордың ойынша, мұндай пышақтарды жеңілген қарсыластың бас терісін алу үшін қолданған болуы мүмкін: бұл операцияны қанжармен немесе үйдегі қарапайым тұрмыстық кішкентай пышақпен жасау қиын болды. Ерте темір дәуірі тұрғындары арасында бас терісін алып тастау дәстүрінің болуы туралы бірқатар ежелгі авторлар және ең айқынын Геродот жазды. Жазбаша деректерде бас терісін алу үшін қолданылатын пышақтар туралы ақпарат жоқ. Жаңа заманның жазбаша және бейнелеу материалдарымен танысу, мысалы Солтүстік Америкадағы отаршылдық соғыстары кезеңінде үндістер мен келімсек тұрғындар «қасапшы пышағы» немесе «бас терісін алатын пышақ» деп аталатын үлкен пышақтарды жиі қолданатынын көрсетті.

Сілтеме жасау үшін: Скорый С.А. Ерте темір дәуіріндегі еуразиялық көшпенділердегі ақинағы бар жиынтықтағы ұзын темір пышақ: Геродот үзінділерінің біріне археологиялық нұсқа. *Қазақстан археологиясы*. 2022. № 4 (18). 19–43 -бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2022.4.18.19.43](https://doi.org/10.52967/akz2022.4.18.19.43)

Аннотация. В статье впервые в археологии раннего железного века Степной Евразии рассматривается пассаж Геродота в контексте взаимовстречаемости в скифских захоронениях акинаков и длинных железных ножей. Автором выявлено несколько весьма любопытных случаев. Судя по нетронутым грабителями могилам, они находились в одних ножнах. Таких случаев комплектности известно пока немного, но они фиксируются на обширной территории Евразии, в ареале скифо-сакских древностей конца VII – 1-й пол. VI в. до н.э. По мнению автора, такие ножи могли использоваться при снятии скальпа с поверженного противника: осуществлять эту операцию с помощью кинжала или обычного бытового небольшого ножа было затруднительно. О существовании обычной скальпирования в среде населения раннего железного века повествует ряд древних авторов, и наиболее ярко – Геродот. В письменных источниках нет сведений о ножах, которыми осуществлялось скальпирование. Ознакомление с письменными и изобразительными материалами Нового времени, например, периода колониальных войн в Северной Америке, показало, что индейцами и пришлым населением зачастую использовались ножи больших размеров, получившие название «нож мясника» или «скальпировочный нож». Указанное обстоятельство в определённой степени свидетельствует в пользу правдоподобности трактовки длинных ножей, найденных в комплекте с клинковым оружием ближнего боя в погребениях раннескифского времени, в качестве орудий для скальпирования.

Для цитирования: Скорый С.А. Длинный железный нож в комплекте с акинаком у евразийских кочевников раннего железного века: археологическая версия к одному из пассажей Геродота. *Археология Казахстана*. 2022. № 4 (18). С. 19-43. DOI: [10.52967/akz2022.4.18.19.43](https://doi.org/10.52967/akz2022.4.18.19.43)

1 Введение

В скифоведении, одной из областей кочевниковедения эпохи раннего железа, как это не покажется странным, принимая во внимание продолжительность существования данной области исторического знания, встречались или по сей день встречаются древние находки, функция которых однозначно не ясна или проясняется со временем. Иногда имеет место сочетание, взаиморасположение тех или иных предметов материальной культуры, объяснение которому случилось лишь в последние несколько десятилетий или не произошло вовсе.

Приведу лишь несколько примеров.

Специалистам, связанным с проблематикой раннего железного века на юге Восточной Европы, хорошо известно небольшое изделие в виде чаще бронзовой, очень редко – костяной, двухрожковой вилочки, имеющей в основании втулку (для крепления на тонком древке?). Ныне есть сведения примерно о 40 подобных артефактах, найденных как в разрушенных скифских по-

гребениях, так и в сохранившихся могилах, т. е. в непотревоженном состоянии или *in situ*. Хронологические рамки бытования этих изделий определяют, как для археологии раннего железного века, довольно широко: рубеж V/IV – I в. до н.э. [Фиалко 1993: 12; Фиалко, Болтрик 2000: 287], хотя подавляющее большинство “вилочек” происходит из комплексов IV, IV – начала III в. до н.э. Замечено, что данные изделия всегда соотносятся в погребениях с наконечниками стрел, что, впрочем, никак не повлияло на определение функции этих предметов.

Существует, как минимум, три версии о назначении указанных артефактов в скифской культуре. Две из них относятся к материальной сфере, одна – духовной. Так, Б.Н. Граков полагал, что „вилочки” являлись *украшениями-подвесками*, т. е. имели *декоративное значение* [Граков 1962: 93]. А.И. Мелюкова считала, что „вилочки” служили для закрепления ремней, при этом какая-то часть ремня наматывалась на „вилку”, а концы или конец продевался узлом во втулку, выходя из неё» [Мелюкова 1981: 100]. Иными словами, эти изделия обладали *утилитарной функцией*. Наконец, упомяну мнение Е.Е. Фиалко–Ю.В. Болтрика о том, что бронзовые „вилочки” – это некий фетиш, *игравший важную роль в погребальном культе ираноязычных племён*. То есть вилочка – предмет *сакральный*. В основе такого вывода – изображение на печати, найденной в Иране со сценой прощания с умершим: у женщины, изображённой вместе со жрецами, в руках „рогатый маленький фетиш” [Фиалко, Болтрик 2000: 294–295, рис. 5].

Правда, при этом нужно отметить следующее. Изображение на печати не отличается должной чёткостью, чтобы утверждать о наличии в руке женщины „вилочки”, подобной именно тем, что известны в скифских погребениях. Но даже если действительно этот „рогатый фетиш” – аналогичная „вилочка”, вряд ли можно говорить о том, что подобные предметы играли *важную роль в погребальном культе ираноязычных племён*, в т. ч. скифов. Мы ныне располагаем сведениями о нескольких тысячах скифских захоронений на территории Украины и при этом имеем данные лишь о 40 находках двухрожковых „вилочек”. Заметим, что это не те предметы, что могли похищаться грабителями разных эпох. В любом случае, приведённые соображения – это частные версии или гипотезы, но они, несомненно, приближают нас к познанию истины.

Показателен и иной случай из области скифоведения. На протяжении многих десятилетий археологи неоднократно фиксировали в скифских погребениях вблизи втулок наконечников копий или дротиков *бронзовые или железные ворворки*. Тем не менее, объяснение этому факту отсутствовало. Ворворки справедливо толковались как изделия полифункциональные, сочетаемые, в первую очередь, с конской уздой, а также вооружением, прежде всего, – металлическим доспехом. К началу 1960-х гг. уже были известны случаи жёсткой привязки ворворок к втулкам наконечников копий, когда ворворки встречались *буквально приваренными* ко втулкам (например, в кургане у с. Крячковка, на р. Удай (бассейн р. Сула, Днепровское Лесостепное Левобережье) [Сидоренко 1964: 192, рис. 2]¹. Однако объяснение этому факту, по-прежнему, отсутствовало. Лишь в нашей совместной с С.С. Бессоновой статье, где были опубликованы находки из неограбленного скифского погребения 2-й пол. V в. до н.э., в т. ч. наконечник копья, с которым сочеталась бронзовая ворворка (а они были и в составе конского убора, лежащего отдельно), была высказана мысль: данная ворворка связана с ремешком или бечевой, которой закреплялся футляр, покрывающий наконечник копья [Бессонова, Скорый 1986: 159].

¹ Со временем число подобных случаев увеличилось [Фиалко 1987: 175; Гречко и др. 2021: 26].

Остатки таких футляров в виде тлена кожи, дерева или коры фиксировались и ранее. В отдельных случаях на наконечниках встречались металлические (бронзовые или железные) детали футляров [Мелюкова 1964: 43]. Например, в неограбленной Центральной гробнице Большого Рыжановского кургана лежали вместе, связанные, пять дротиков и копье. Возле их втулок найдены остатки кожи красного цвета, минерализованного шнура на втулке наконечника копья и железная ворворка. По-видимому, наконечники были помещены в кожаный чехол красного цвета, завязанный шнуром с ворворкой [Скорый, Хохоровски 2018: 54–55]. Ныне подобная трактовка ворворок, связанных с наконечниками копий, стала общепризнанной. Число подобных примеров можно было бы продолжить.

2 Материал и методы исследования

2.1 Методика исследований

В основе настоящей статьи – археологические артефакты раннего железного века из обширного евразийского ареала. При их описании и изучении привлечены традиционные методы исследования, в частности, сравнительно-типологический, пространственно-географический.

Поскольку с одной стороны, археологический источник данной работы – невелик, а с другой – сохранились древние нарративные источники, отражающие те или иные аспекты исследуемой темы, в исследовании они используются максимально полно.

При этом отсутствие в письменных свидетельствах некоторых принципиально важных характеристик изучаемого материала явилось определённым стимулом для обращения к изобразительным, по сути, этнографическим традициям Нового времени, что представляется вполне допустимым при выработке научной версии в области древней истории.

2.2 Характеристика материала

Недавно меня заинтересовала ситуация, впервые чётко зафиксированная в древностях скифской поры при исследовании в 1974 г. гробницы № 2 кургана Репяховатая Могила у с. Матусов, в бассейне р. Тясмин, в Днепровском Лесостепном Правобережье. Материалы раскопок были изданы позже, в 1980 г. Суть указанной ситуации в следующем. На месте основательно разрушенного костяка знатного мужчины-воина располагался кинжал-акинак с остатками ножен в виде древесного тлена. С оборотной стороны акинака, по всей его длине, находился буквально «приваренный» к нему длинный железный нож [Ильинская и др. 1980: 40, 42–43, рис. 11, 5–6; 12, 1–3]. Исследователи кургана отметили, что указанный нож “во время ношения” его на поясе прилегал “вплотную к одежде” [Ильинская и др. 1980: 42]. Однако, в силу того, что такое расположение акинака и ножа представляло тогда собой единичный случай, не имеющий аналогий в культурах скифской поры Евразии, какого-либо внимания ему уделено не было.

Вспомнить об описанной ситуации – комплектности кинжал/длинный нож в упомянутой Репяховатой Могиле – позволили раскопки по прошествии почти 50 лет в ином погребальном памятнике – скифской архаической воинской могиле, в одном из курганов вблизи Бельского городища (бассейн р. Ворскла) в Днепровском Лесостепном Левобережье. Здесь также был найден акинак с длинным ножом, который в процессе коррозии буквально „приварился” к клинку кинжала [Скорый и др. 2020: 30, 34, рис. 21, 1–6]. После этой находки стало вполне очевидно, что о единичности или случайности факта, впервые засвидетельствованного в Репяховатой Могиле, говорить не приходится. Речь уже может идти, скорее, о некоем особом приёме или обычае в военном деле

скифов, возникшем в эпоху архаики – сопровождении кинжала-акинака длинным железным или стальным ножом. Данное обстоятельство заставило обратиться к древностям раннего железного века Евразии с целью поиска вероятных аналогий, составления, при обнаружении таковых, каталога и объяснения данному факту. Хочу сразу подчеркнуть, что круг таких ситуаций крайне мал, хотя засвидетельствован на огромной территории Евразии.

Европейская Скифия. Украинская лесостепь

1) **Курган Репяховатая Могила, гробница № 2**, у с. Матусов, Шполянский р-н, Черкасская обл. (Днепровское Лесостепное Правобережье, бассейн р. Тясмин.). Дата: *конец (2-я пол.) VII – начало (1-я пол.) VI в. до н.э.*

По Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессоновой, С.А. Скорому, 2-я пол. VII в. до н.э., не позднее начала VI в. до н.э. [Ковпаненко и др. 1989: 153], по М.Н. Дараган, не позже рубежа VII–VI вв. до н.э., “<...> в границах VI в. до н.э. места для него нет” [Дараган 2010: 175–197, рис. 2–3; 2016: 71], по Д.С. Гречко, первые два десятилетия VI в. до н.э. [Гречко 2012: 77–79, рис. 2].

Погребение частично ограблено в древности. На основном скелете примерно на бедре, у пояса, – железный кинжал со следами древесного тлена от ножен и бронзовым литым наконечником – бутеролью в виде головки хищной птицы. Под кинжалом, вплотную с ним, вдоль него, лежал длинный железный нож, “явно в дополнительных ножнах”, как полагали исследователи кургана [Ильинская и др. 1980: 40, 42–43, рис. 11–12] (рис. 1, 1–1а). Однако тот факт, что длинный железный нож был буквально “приварен” к клинку акинака говорит о том, что он располагался не в отдельных ножнах, а непосредственно в одних ножнах с акинаком.

Кинжал-акинак архаического, келермесского, типа с плавно сужающимся в последней трети длины клинком. Перекрестье – массивное, почковидное, ручка трёхтавровая, навершие массивное, брусковидное с закруглёнными концами. Общая длина кинжала 33 см, ширина клинка в основании 3,5 см.

Железный нож прямой, длинный (длина – около 23 см, ширина у основания – до 1,5 см), не имел выделенной ручки. Ширина его примерно одинакова по всей длине лезвия, которое плавно сужается лишь в последней трети длины. Верхний край ручки ножа располагался непосредственно ниже навершия.

В этом же погребении были выявлены две пары бронзовых ритуальных (жертвенных) ножей, лежащих за головой основного покойника [Ильинская и др. 1980: 41, 47, рис. 17, 5–8].

2) **Курган № 127, погребение № 1 в ур. Марченки (8-е поле) могильника Скоробор**, вблизи Бельского городища (Днепровское Лесостепное Левобережье, бассейн р. Ворскла). Дата: *конец VII или начало VI в. до н.э.*

Кинжал-акинак был в перемещённом состоянии и разрушен при пахоте плугом (сохранился в трёх кусках, навершие, которое, несомненно, было брусковидным, отсутствует, видимо отбито при вспашке). Перекрестье – почковидное, ручка – двутавровая. Реконструируемая длина кинжала – не менее 30 см. Конец ножен, также как и в Репяховатой Могиле, был украшен бутеролью с головкой хищной птицы [Скорый и др. 2020а: 33–36, рис. 21, 1–б] (рис. 1, 2–2а).

К фрагментам клинка приварились фрагменты длинного стилетообразного железного ножа. Лезвие – узкое прямое. Ручка не сохранилась. Общая длина ножа не ясна, но, скорее всего, он начинался от навершия рукояти и лежал вдоль клинка, также как в Репяховатой Могиле. Ширина до 1,0 см [Скорый и др. 2020: 34, 36, рис. 21, 7–10] (рис. 1, 3–3а).

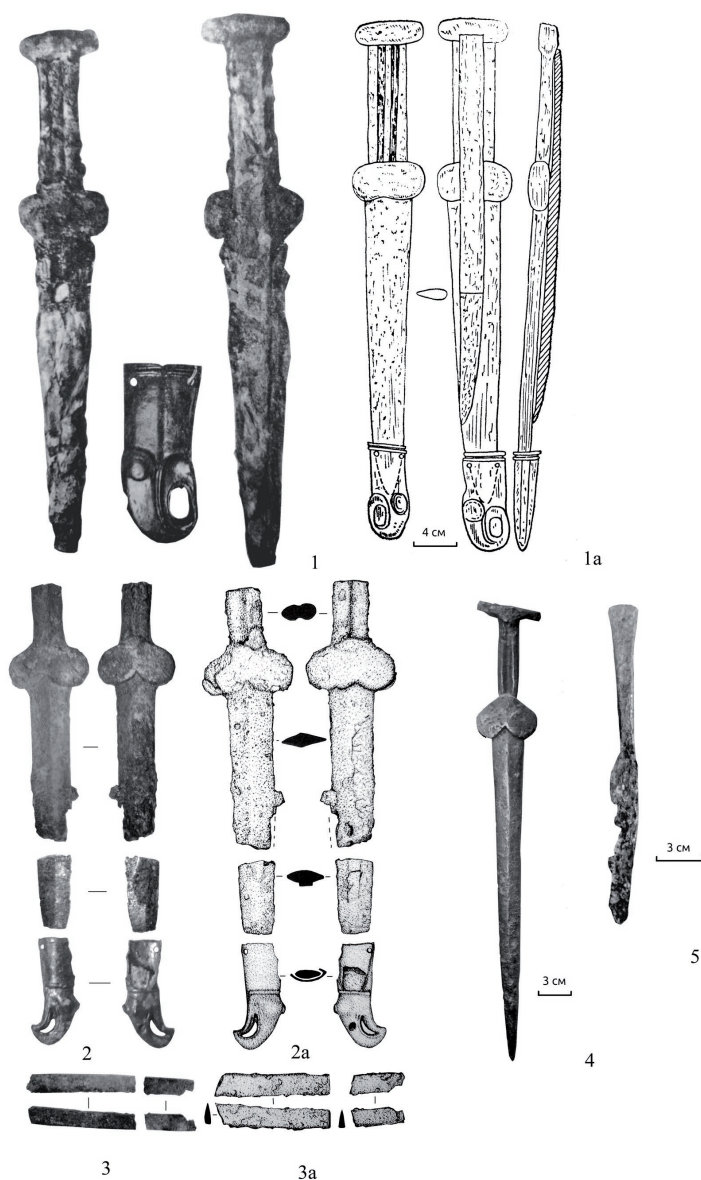

Рис. 1. Комплекты “акинак/длинный железный нож” в древностях Европейской Скифии: 1–1а – гробница № 2 кургана Репяховатая Могила, Днепровское Лесостепное Правобережье (по: [Ильинская и др. 1980]); 2–3а – могила № 1 кургана № 127 в ур. Марченки, вблизи Бельского городища, Днепровское Лесостепное Левобережье (по: [Скорый и др. 2020а]); 4–5 – урочище Кубалач, Крым (по: [Скорый, Зимовец 2020])

1-сур. Еуропалық Скифияның ежелгі «акинак/ұзын темір пышақ» жиынтығы: 1 – Днепрдің Орманды даласының оң жағалауы, Репяховатая моласы обасының № 2 қабірі, ([Ильинская и др. 1980] бойынша); 2–3а – Днепрдің Орманды даласының сол жағалауы, Бельский қаласына жақын, Марченка шатқалындағы № 127 обаның № 1 қабірі, ([Скорый и др. 2020а] бойынша); 4–5 – Қырым, Кубалач шатқалы ([Скорый, Зимовец 2020] бойынша)

Fig. 1. “Akinak/long iron knife” sets in the antiquities of European Scythia: 1 – tomb no. 2 of the mound Rpyakhovataya Grave, Dnieper Forest–Steppe Right Bank, after – Ilyinskaya et al. 1980; 2–3а – grave no. 1 of mound no. 127 in Marchenki tract, near Belsky city-site, Dnieper Forest-Steppe Left Bank, after – Skoryi et al. 2020a; 4–5 – Kubalach tract, Crimea, after – Skoryi, Zimovets 2020

Стоит отметить, что в этой могиле был найден наконечник копья с гофрировкой в конце втулки, вполне подобный тому, что открыт в гробнице № 2 Репяховатой Могилы [Скорый и др. 2020: 40, рис. 24, 1–2]. Несомненно, эти два комплекса синхронны.

3) *Курган № 2/2020, ур. Скоробор, 6-е поле, вблизи Бельского городища* (Днепровское Лесостепное Левобережье, бассейн р. Ворскла). Дата: *1-я пол. VI в. до н.э.*

По краткой информации исследователей кургана: на полу, “<...> в канавке для размещения лаги, были найдены железные акинак и нож. Находки представляют собой единый комплекс. Подобная картина была зафиксирована при исследовании одного из курганов в 2019 г. (урочище 8-е поле) [Скорый и др. 2020]. Оба артефакта сильно корродированы, не содержат железной основы, однако дают возможность определить их типологические признаки” [Шрамко, Задников 2020: 13]. По любезному сообщению авторов раскопок, железный нож был длинным, примерно 25–30 см.

Степное Северное Причерноморье. Крым

4) *Белогорский район, Предгорный Крым, Горный массив Кубалач*, верховья Змеиной балки, ниже Антен, недалеко от родника Джю-джюрка. Железный меч найден в комплекте с железным ножом, на небольшой глубине. Дата: *конец VII – 1-я пол. VI в. до н.э.*

Меч хорошей сохранности, общая длина 41,3 см, длина клинка 30,0 см. Перекрестье сердцевидное, массивное. Навершие – длинный брусковидный брусок. Клинок в виде сильно вытянутого треугольника с выделенным ребром жёсткости (рис. 1, 4).

Нож с обломанным наконечником. Сохранившаяся длина 18,7 см, т. е. реально он был ещё длиннее. Максимальная ширина у лезвия 1,6 см.

Нож цельнометаллический, со слегка горбатой спинкой. Ручка хорошо выделена, она трапециевидной в плане формы, расширяющаяся от лезвия к окончанию. Максимальная ширина ручки до 2,0 см. У окончания – отверстие (для подвешивания?) (рис. 1, 5) [Скорый, Зимовец 2021: 38–39, № 17А-Б].

Центральная Азия. Тува

5) *Курган Аржан 2 (сакская элита), гробница № 5 (парное погребение)*. Дата: *2-я пол. VII в. до н.э.* Два коротких железных кинжала – акинака в комплектах с двумя железными ножами каждый.

Мужской скелет. За правым бедром воина лежал кинжал-акинак в деревянных ножнах, от которых сохранились остатки деревянного каркаса. Ручка акинака и часть лезвия были плакированы золотом. Длина акинака – 38,7 см (рис. 2, 1–1а). *По-видимому, в этих же ножнах лежали и железные ножи*, ручки которых также были украшены золотым листом и имели кольцевидные окончания [Čugunov et al. 2010: 38–41].

Один нож, длиной 28,9 см, со слегка выделенной ручкой, конец которой оканчивается овальным кольцом – навершием. Лезвие плавно изогнуто (горбатая спинка), сужается в последней трети длины. Вся ручка и навершие плакированы золотом и покрыты орнаментом [Čugunov et al. 2010: 40, Taf. 10, 1; 11, 1; 40: 1] (рис. 2, 2–2а). Другой нож, длиной 24,4 см, в целом, подобен первому, но имеет более прямое лезвие [Čugunov et al. 2010: 40, Taf. 10, 2; 11, 2; 41, 2а] (рис. 2, 3–3а).

Женский скелет. Также сопровождался коротким кинжалом-акинаком с рукоятью и клинком с одной стороны плакированными золотом. Длина акинака – 22 см [Čugunov et al. 2010: 59; Taf. 76]

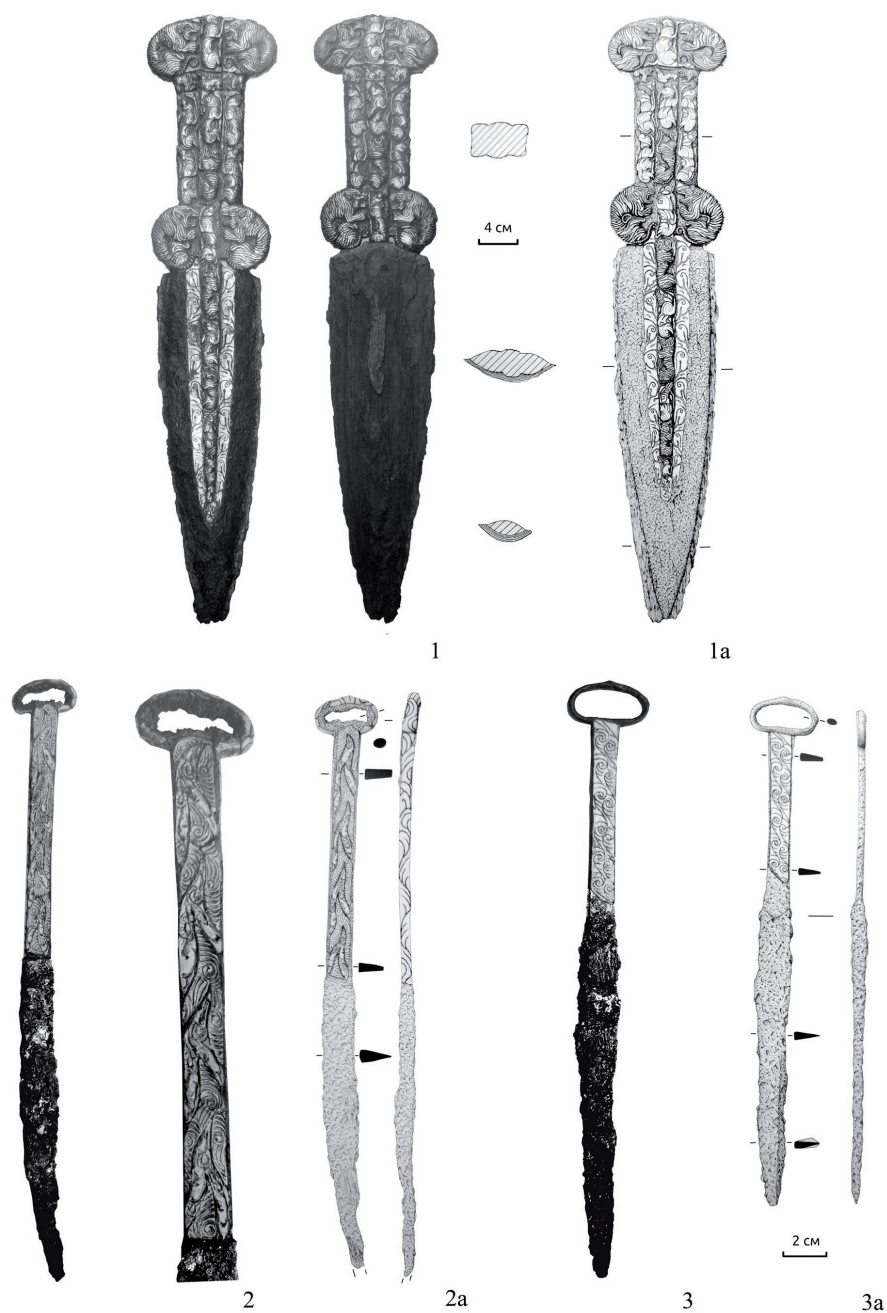

Рис. 2. Комплекты „акинак/длинные железные ножи” в древностях Азиатской Скифии, Тува, курган Аржан 2, гробница № 5, мужской скелет (по: [Čugunov et al. 2010])

2-сур. Азия Скифиясының ежелгі «Ақинак/ұзын темір пышақтар» жиынтығы, Тува, Аржан 2 обасы, № 5 қабір, ер адам қаңқасы ([Čugunov et al. 2010] бойынша)

Fig. 2. “Akinak/long iron knife” sets in the antiquities of Asian Scythia, Tuva, kurgan Arzhan 2, tomb no. 5, male skeleton, after – Čugunov et al. 2010

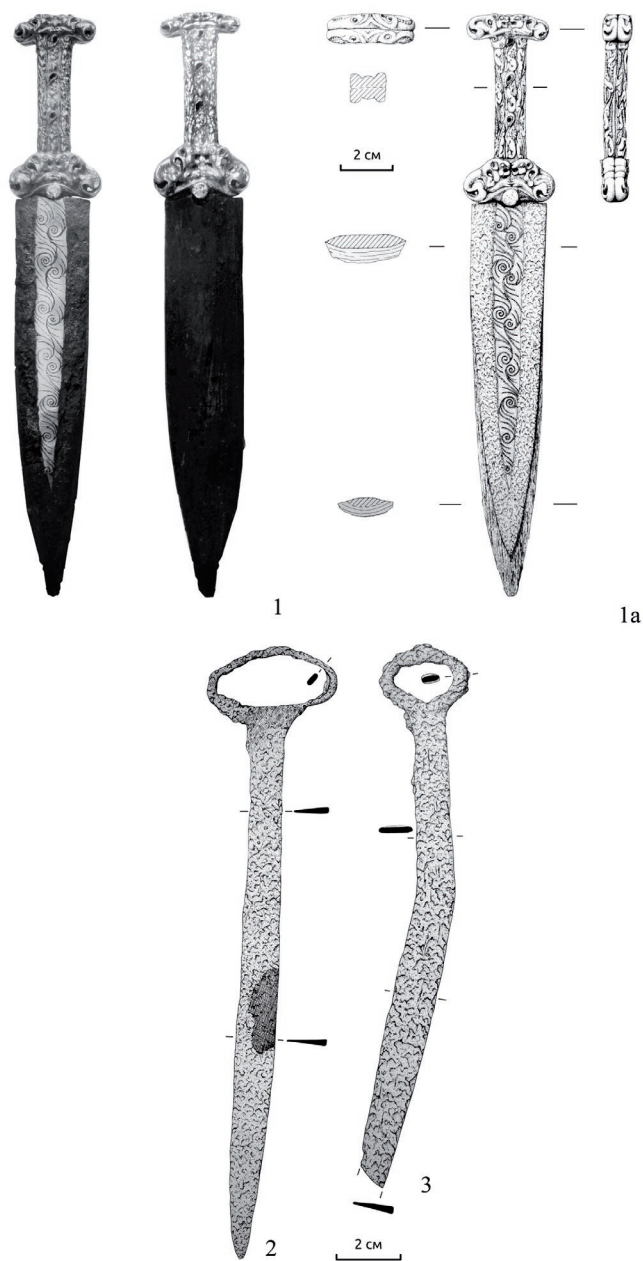

Рис. 3. Комплекты „акинак/длинные железные ножи” в древностях Азиатской Скифии, Тува, курган Аржан 2, гробница № 5, женский скелет (по: [Čugunov et al. 2010])

3-сур. Азия Скифиясының ежелгі «Ақинақ/ұзын темір пышақтар» жиынтығы, Тува, Аржан 2 обасы, № 5 қабір, әйел адам қаңқасы ([Čugunov et al. 2010] бойынша)

Fig. 3. “Akinak/long iron knife” sets in the antiquities of Asian Scythia, Tuva, kurgan Arzhan 2, tomb no. 5, female skeleton, after – Čugunov et al. 2010

(рис. 3, 1–1а). При нём были два железных ножа без золотой плакировки, без выделенной ручки, с кольцевидными навершиями [Čugunov et al. 2010: Taf. 77, 7–8].

Один нож изогнут под тупым углом от ручки. Нижняя часть лезвия обломана. Сохранился в длину на 17,3 см [Čugunov et al. 2010: 59; Taf. 60, 2; 77, 7] (рис. 3, 3). Другой нож имеет прямое лезвие, слегка сужающееся в конце. Длина ножа 20,3 см [Čugunov et al. 2010: 59; Taf. 60, 1; 77, 8] (рис. 3, 2).

Примечательно, что эти ножи по длине весьма близки размерам кинжала-акинака.

3 Рассуждения

Итак, удалось достоверно зафиксировать *шесть случаев* несомненной взаимовстречаемости (комплектности) короткого кинжала-акинака (в одном случае – меча) с железным ножом. В пяти – это погребальные комплексы, при этом в двух из них (погребение знати в Аржане) с короткими кинжалами сочетались по два длинных железных ножа.

В случаях, где оружие лежало в неповрежденном состоянии, *in situ* (Репяховатая Могила, гробница № 2; Аржан 2, гробница № 5) железные ножи располагались в *тех же ножнах*, что и акинаки, но с тыльной стороны клинков последних. Иными словами, они не были видны в экипировке воина. Это я к тому, что надеяться на изображение подобных ножей, соседствующих с акинаком, на произведениях античного искусства – торевтики или, например, на каменных скифских изваяниях не приходится.

Любопытно, что в Аржане 2 оружием сопровождалась знатная женщина, и железные ножи также были при акинаке.

Все указанные комплексы относятся к эпохе архаике, не позже 2-й пол. – конца VII – 1-й пол. VI в. до н.э.

Общей особенностью для всех упомянутых ножей является их *длина*. При учёте, что в 3-х случаях нижняя часть или концы ножей были обломаны, у остальных 4-х экз. она варьировала от 20,3 до 30 см. Лезвия ножей – прямые, имеют иногда «горбатую» спинку либо изогнуты под тупым углом. Оформление ручек не отличается стандартностью.

Какого-либо существенного объяснения наличия длинных ножей в комплектности с акинаками, во всяком случае, в скифской археологии, ранее не предлагалось. Исследователи кургана Репяховатая Могила лишь отметили, что с кинжалом был железный нож „типа охотничьего” [Ильинская и др. 1980: 42]. Сопоставлять данные длинные ножи с бронзовыми ножами, чаще всего встречающимися в паре, в погребениях скифской поры особых оснований нет.

Бронзовые парные ножи, иногда орнаментированные, в т. ч. в традициях скифского звериного стиля, относятся к категории *ритуальных предметов*, маркирующих культуру скифского типа (сако-скифскую) раннескифской поры. Они известны на обширной территории, в том числе в Центральной и Малой Азии, на Кавказе, юге Восточной Европы [Алексеев 2003: 53–54; Бессонова и др. 2018: 246–252].

Назначение железных ножей, жёстко привязанных к кинжалам-акинакам, на мой взгляд, было иным. Серьёзный аргумент в пользу сказанного – ситуация, засвидетельствованная в гробнице № 2 Репяховатой Могилы. Там – как уже отмечалось – найдены две пары (4 экз.) бронзовых ножей, лежащих в погребальной камере отдельно, и железный длинный нож, находящийся вместе с акинаком на поясе знатного воина [Ильинская и др. 1980: 40–41].

И здесь вполне уместно упомянуть совсем недавно опубликованную статью Е.В. Вильдановой, в которой рассматривается, будто бы, сходная тематика, но в памятниках ранних кочевников Южного Урала [Вильданова 2021]².

Речь идёт о комплектности меч/кинжал – длинный железный нож, зафиксированной также в очень небольшом числе (7) мужских погребений 2-й пол. V – рубежа IV/III вв. до н.э. и также на довольно обширной территории. Отмечу, что в данном случае это погребения не архаики, а, по сути, *позднескифского периода*.

Расположение длинных ножей (18–32 см) относительно меча/кинжала в упомянутых погребениях не является строго выдержанным. Они отмечены на фронтальной стороне клинка меча/кинжала, с тыльной стороны указанного оружия или вблизи меча/кинжала. Автор статьи полагает, что эти ножи располагались на ножнах меча/кинжала, в *специальном кармане*, видя в них дополнительное вооружение ближнего боя – „вспомогательное оружие”, использовавшееся „для боя на короткой дистанции”. Иными словами, по мнению автора, это несомненный воинский атрибут. Правда, при этом справедливо указывается на редкость его использования [Вильданова 2021: 37].

Как подчёркивает Е.В. Вильданова, подобная комплектность (меч/кинжал – длинный нож) восходит к традициям кочевых культур Азии [Вильданова 2021: 38]. Однако для подтверждения данного тезиса ею приводятся аналогии из погребений позднего этапа уюкской (саглынской) культуры Тувы, практически синхронные южноуральским древностям (V–III вв. до н.э.). Ножи там встречаются в отдельных карманах, а иногда в одних ножнах с кинжалами [Мандельштам 1992: 186, 424, табл. 74, 21] и также рассматриваются в качестве элементов вооружения [Маннай-оол 1970: 57].

Подчеркну, что, в отличие от приведённых более поздних примеров, в архаических погребениях Скифии длинные ножи находились *в одних ножнах с акинаком*, вне какого либо дополнительного кармана и в совершенно определённом месте – *с тыльной стороны клинка кинжала*. Это подтверждается ситуацией, зафиксированной в Репяховатой Могиле в Днепровском Лесостепном Правобережье и кургане № 127 в урочище Марченки, рядом с Бельским городищем, в Днепровском Лесостепном Левобережье. Напомню, что лезвия ножей были «приварены» к клинкам кинжалов, т. е. изначально они лежали плотно, соприкасаясь друг с другом. Подобные факты не отмечены для приводимых выше более поздних южноуральских и центральноазиатских захоронений кочевников. Видимо, там действительно ножи размещались на ножнах мечей и кинжалов, в отдельных карманах.

Одна ли это традиция, нашедшая отражение в комплектности меч/кинжал – длинный нож, засвидетельствованная в погребальных древностях архаики и позднескифского времени, трудно сказать. Во всяком случае, два момента, похоже, свидетельствуют о конвергентности данных явлений. Это значительный хронологический разрыв между первыми и вторыми памятниками и различное местоположение длинных ножей. Как неоднократно уже отмечалось, в погребениях архаического времени они находились непосредственно в одних ножнах с акинаком, причём с тыльной, невидимой стороны.

Как представляется (особенно это касается древностей Европейской Скифии), указанные длинные железные ножи вряд ли были каким-либо дополнительным оружием – охотничьим или

² На эту статью моё внимание любезно обратил Д. Топал, за что приношу ему сердечную благодарность.

применявшимся в ближнем бою! Особо подчеркну, что, к примеру, в обоих достоверно засвидетельствованных случаях – Репяховатой Могиле и кургане № 127 в ур. Марченки близ Бельского городища железные ножи имели длину, близкую размерам колюще-рубящих кинжалов (в Репяховатой Могиле, соответственно, 23 и 33 см). Иррациональность использования подобного оружия ближнего боя при наличии указанных кинжалов вполне очевидна.

Вряд ли такие ножи имели и особое, ритуальное значение. Как уже отмечалось, такой функцией обладали бронзовые парные ножи, нередко декорированные тем или иным орнаментом, как, например, это имело место в гробнице № 2 Репяховатой Могины, на что уже в своё время указывалось.

Между тем, расположение длинных ножей в комплекте с оружием ближнего боя – кинжалом-акинаком отвергает их функцию обычных орудий труда. На мой взгляд, эти длинные, хорошо отточенные ножи могли иметь особое, специфическое назначение. В связи с этим вспомним следующий пассаж из Геродота, касающийся одного из воинских обычаев скифов. Речь идёт об отношении скифа-воина к телу убитого врага.

“Кожу он (скиф – прим. авт.) сдирает с головы следующим образом: сделав круговой надрез около ушей и схватив голову, встряхивает [череп], а затем ребром быка очистив кожу [от мяса], он разминает её руками, а, смягчив, пользуется ею как платом, продевает её в уздечку коня, на котором он ездит, и гордится этим. У кого кожаных платов больше всех, тот считается самым доблестным мужем”. Многие из них делают из содранной кожи верхние плащи с тем, что бы носить, сшивая их, словно овчины [Herod, IV, 64].

Заметим – “сделав круговой надрез около ушей”! Эффективно выполнить подобную “операцию” рубяще-колющим кинжалом-акинаком вряд ли возможно. Неудобен и обычный маленький нож, широко используемый в быту. Следовательно, для успешного скальпирования должен быть иной нож – остро отточенный, скорее всего, с длинным лезвием, находящийся, по видимости, в непосредственной близости с оружием ближнего боя.

Впрочем, Геродот отмечает существование этого обычая не только у скифов, но и у иных племен скифского мира, в частности, у исседонов, но не столь яркими красками: «<...> с черепа покойного снимают кожу <...>» [Herod, IV, 26].

Традиционно считается, что первым письменным свидетельством скальпирования, в частности, врага является упомянутая информация, сообщаемая Геродотом, относящаяся примерно к 450 г. до н.э. Данный тезис отражён в многочисленных работах археологов, историков, антропологов и филологов, специалистов по антиковедению и скифологии (из недавних работ в археологии: [Медникова 2000: 50; Перерва 2005: 41; Худавердян и др. 2013: 82; Лушина 2015: 35]).

Однако недавно А.А. Синицыным выдвинута достаточно любопытная версия о том, что есть ещё более раннее и, следовательно, независимое упоминание об этом кровавом скифском обычае у иного эллина, поэта Софокла, нашедшее отражение в его несохранившейся трагедии „Эномай” (около 460 г. до н.э.). Автор указывает, что, в частности, в „Пире мудрецов” Афиная приводится следующая фраза, касающаяся трагедии Софокла: „Софокл в “Эномае” [говорит]: “Содравши волосы для ручников на скифский манер”; [как рассказывает] и Геродот во второй [книге]”). То есть Афиной полагал, что это были полотенца для вытирания рук, сделанные скифами из скальпов убитых врагов, о чём мы находим подробный рассказ в известном пассаже из “Истории” [Синицын 2008: 270]. Автор данной версии допускает, что “Сведения драматург (т. е. Софокл – прим. авт.) мог получить непосредственно от воинов – скифов, наёмный контингент которых, по крайней

мере, уже с начала 470-х гг. находился на службе у Афинского государства. Это же объясняет и хорошую осведомленность о скифах и Северном Причерноморье и Софокла, и его предшественника Эсхила” [Синицын 2008: 283].

Приведём ещё ряд древних свидетельств, но более поздних, нежели информация Геродота (и, вероятно, Софокла) об обряде скальпирования у скифов. Так, Геродоту в определённой степени вторит в «Двоеречии» Симон (401 г. до н.э.): *„Скифы же считают прекрасным, если кто, убив мужа, и ободрав голову, кожу с волосами возьмёт, повесив впереди на уздечку лошади <...>”* [Латышев 1952: 277]. У Юлия Полидевка (II в. н.э.) упоминаются кожаные скифские одежды, вероятно, сшитые из скальпов: *„Были и кожаные одежды <...> сесирна – кожаный хитон, волосатый с рукавами употребляется скифами”* [Латышев 1948: 266].

Можно также сослаться на информацию автора I в. н.э. Исихона Никейского, также касающуюся обычая скальпирования в древности: *“Из числа скифов так называемые андрофаги <...> кожу с головы врагов обрабатывают и делают из неё полотенца”* [Латышев 1947: 32]. Эта информация, бесспорно, перекликается с более ранними письменными источниками, хотя касается конкретного скифского „народа” – андрофагов.

В эпоху раннего железа обычай скальпирования врага был популярен, помимо собственно скифов и кочевых племён скифского мира, также у сарматов, аланов, позже гуннов и т. д. (напр.: [Перерва 2005; Перерва, Лукьяшко 2011]).

Вспомним, как об этом обычае, имевшем место у аланов, сообщает римский историк Аммиан Марцеллин: *“<...> они ничем так не хвастаются, как убиением какого-нибудь человека, и в виде славных трофеев навешивают вместо украшения на своих боевых коней кожи, содранные с отрезанных голов убитых”* [Аммиан Марцеллин XXXI, 2, 22]. Данная информация вполне перекликается с сообщением Геродота.

У этого же автора есть упоминания о гелонах, *“которые снимают кожу с убитых врагов и делают из неё одежды себе и боевые попоны для своих коней”* [Аммиан Марцеллин, XXXI, 2, 13].

Примечательно, что практика скальпирования у аланов подтверждается сохранением её реликтов в осетинском эпосе о нартах: *“На Хазмийском поле, за Черным морем, живет Куцыков сын Елтган; у него головная кожа золотая; если ты силен, Созрыко, то убей Елтагана, сдери у него головную кожу, принеси её и из неё сделай воротник для шубы”*. *“Мы скроили Созрыко шубу из головных кож наших отцов, из усов наших братьев и головных кож наших мужей” ... «Ты хороший муж, Муккара, – сказал Созрыко, – и не хочется мне отрубить у тебя голову». Он содрал ему головную кожу и положил ему (на голову) зелье. На голове Муккары выросла новая кожа и он остался здоров. Затем Созрыко эту кожу домой принес, а те молодухи и девушки сшили из неё воротник его шубе”* [Миллер 1881: 35].

4 Результаты

Как известно, обряд скальпирования имел широкое распространение в древности на обширных территориях, начиная, по крайней мере, с эпохи раннего неолита. По-видимому, он восходит к культу отсеченной головы (черепа), практически повсеместно известному ещё раньше – в палеолите или мезолите и, вероятно, связанному с представлениями древних о голове как некоемместилище жизненных сил человека или его души. Обычай скальпирования бытовал и в последующие, более поздние периоды – энеолита, бронзы, раннего железного века, средневековья и

Нового времени – вспомним хотя бы период колониальных войн в Северной Америке (см. обзор для Евразийского континента: [Медникова 2000]).

Чаще всего скальп снимался с убитого врага, хотя известны случаи скальпирования живого человека. Скальп рассматривался в качестве трофея, свидетельства убийства противника или его обезвреживания в случае снятия скальпа с живого человека. В любом случае он был символом отваги и ценной военной добычей.

Следы скальпирования в виде специфического повреждения костной ткани черепов насечками или порезами фиксируются давно и достаточно убедительно в антропологическом материале населения различных исторических эпох. Бесспорным археологическим доказательством существования данной практики у племён скифской поры являются материалы из Второго Пазырыкского кургана на Алтае. У довольно хорошо сохранившейся в условиях мерзлоты мумии вождя кожа на лице сохранилась полностью, а на черепе, до шеи она отсутствовала [Руденко 1948: 54].

Геродот снятие скальпа с головы поверженного противника рассматривает в кругу военных обычаев скифов (*“то, что имеет отношение к войне <...>”*). Однако не исключено, что семантика подобной практики не просто отображает определённую военную традицию, а некий „ритуал, в основе которого лежит архитепическое представление о том, что отдельные части тела имеют магическую силу”. Таковой, по представлениям многих народов древности и позднего времени, являлась сила волос [Медникова 2000: 59].

В этом случае скальп, видимо, выполнял некие сакральные функции, т. е. волосы являлисьместилищем магической жизненной силы. Отняв волосы у противника, можно было лишить его прежней мощи. По этнографическим представлениям, душа человека, лишённого скальпа, окончательно умирала. Собственно говоря, эти соображения перекликаются с представлениями о голове врага в целом.

Несомненно, скальп как кровавый трофей высоко ценился и, по мере накопления их тем или иным воином, возрастало к нему уважение соплеменников. По-видимому, именно о сакральном назначении скальпов у аланов повествует Аммиан Марцеллин, указывая, что их боевые лошади, вместо обычных нагрудных фаларов, широко известных в конской упряжи сарматов, украшены были кожей, снятой с головы человека.

Похоже, что обряд скальпирования и использования скальпов в скифскую эпоху той или иной степени нашёл отражение и на некоторых произведениях древнего искусства. Так, в пользу реальности украшения конской уздечки скальпами убитых врагов могут свидетельствовать, по меньшей мере, два изображения конных воинов, к сбруе (или к коню) которых прикреплены отсечённые человеческие головы, как бы „заместители” скальпов, предметы одного семантического ряда. Речь идёт о персонажах на бронзовом поясе из погребения № 76 Тлийского могильника на Центральном Кавказе (VII–VI вв. до н.э.) [Ильинская, Тереножкин 1983: 85] (рис. 4, 1) и на античном рельефе IV в. до н.э. с поселения Юбилейное I на Тамани [Селиванова 2009: 132, рис. 1–2] (рис. 4, 2). Однако нельзя исключать и того, что мастера, делавшие эти изделия, всё же имели в виду именно скальпы, но для большей узнаваемости придали им объёмные черты голов [Штупперих 2001: 80]. Впрочем, нужно упомянуть и мнение о том, что на лошади воина из Тлийского могильника изображены как отсечённая голова, прикреплённая к поводу, так и обработанный скальп, закреплённый на нагруднике [Кнауэр 2001: 202]. Воины, держащие в руках отрубленные головы врагов, представлены на золотом «колпачке» из Курджинского кургана в Прикубанье, относящегося к IV в. до н.э. [Галанина 1980: 93, № 51] (рис. 4, 3).

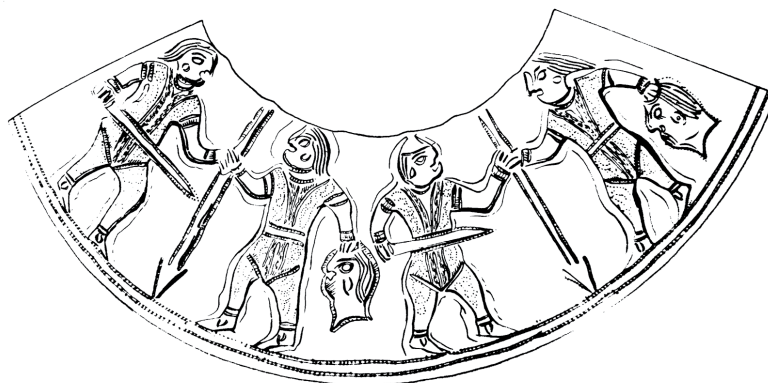

Рис. 4. Воины с отрубленными
головами неприятелей:
1 – персонаж на бронзовом поясе
из могилы № 76 некрополя в Тли,
Центральный Кавказ
(по: [Ильинская, Тереножкин
1983]); 2 – боспорский рельеф
со сценой амазомахии (?)
(по: [Селиванова 2009]);
3 – сцена на золотом „колпачке”
из Курджипского кургана,
Прикубанье (по: [Галанина 1980])

4-сур. Бастары шабылған
жауынгерлер: 1 – Орталық Кавказ,
Тлидегі № 76 қорымның қабірінен
алынған қола белдеудегі бейне
([Ильинская, Тереножкин 1983]
бойынша); 2 – амазомахия
(?) сахнасы бар боспор рельефі
([Селиванова 2009] бойынша);
3 – Кубань бойы, Курджип
обасынан алынған алтын
«қақпақтағы» көрініс
([Галанина 1980] бойынша)

Fig. 4. Warriors with severed heads
of enemies: 1 – a character on a
bronze belt from grave no. 76
of the necropolis in Tli, Central
Caucasus, after – Ilyinskaya,
Terenozhkin 1983;
2 – Bosporian relief with a scene of
Amazonomachia (?),
after – Selivanova 2009;
3 – scene on the golden “cap” from
the Kurdzhipsky kurgan, Prikubanye,
after – Galanina 1980

По-видимому, скальпами украшались не только уздечки, но и иные участки конской сбруи, например, нагрудники. В этой связи заслуживает внимание мнение Б.А. Раева, писавшего о том, что вторичное использование скифами Северо-Западного Предкавказья, например, нащёчников античных шемов в качестве подвесок на груди лошади могло имитировать скальпы врагов [Раев 2007: 378]. При этом автор в качестве аналогий ссылался на седельные подвески в виде скальпов, зафиксированные в курганах скифской поры на Алтае [Руденко 1953: табл. LXXVII, 1–2; LXXX, 6].

Исследователи уже давно заметили, что на горитах скифских воинов, изображённых, в первую очередь, на ряде изделий античной торевтики IV в. до н.э. присутствуют некие кисти, причем иногда весьма выразительные. Это гориты на серебряном кубке из кургана № 3 группы „Частые курганы” [Ростовцев 1914; Ольховский 2001: 163, рис. У, 6; Алексеев 2012: 214] (рис. 5, 1–1а), золотой пластине из Сахновки [Черненко, Ключко 1979; Бессонова 1983: 101, рис. 25] (рис. 5, 2), серебряной чаши с золочением из Гаймановой Могилы [Бидзиля, Полин 2012: 422–423, рис. 593–594] (рис. 5, 3–3а). Подобные кисти известны также на этом типе вооружения на одной из монет Атея [Анохин 1973: 25, 31, рис. 3]. Особенно пышными выглядят „кисти” на горитах воинов, представленных на сосудах из кургана № 3 группы Частых курганов (Среднее Подонье) и Гаймановой Могилы (Нижнее Поднепровье). В.С. Ольховским было высказано достаточно интересное, вполне реальное и никем пока не оспоренное мнение, что *„Декоративные кисти, свисающие с горитов (чаши из Гаймановой Могилы), <...> предположительно могли быть изготовлены из конских хвостов или скальпов побеждённых врагов”* [Ольховский 2001: 151].

Похоже, что такие „кисти” изображены и на горитах скифских воинов, сражающихся с мидийцами – сцена на переднеазиатской цилиндрической печати [Ильинская, Тереножкин 1983: 81] (рис. 5, 4).

По-видимому, эти два сюжета – на тлийском бронзовом поясе и этой цилиндрической печати, запечатленные кавказским (кобанским) и переднеазиатским (мидийским или ассирийским) мастерами, отражают обычай скальпирования у скифов, имевший место уже в эпоху архаики, во всяком случае – период переднеазиатских походов северных кочевников.

В канве рассуждения о скальпировании в среде скифских воинов привлекают внимание сцены, как бы предшествующие скальпированию, так сказать, прелюдии, зафиксированные на не-

Рис. 5. Скальпы (?), украшавшие гориты скифских воинов – изображения на изделиях раннего железного века: 1 – серебряный сосуд с позолотой из кургана № 3 группы „Частые курганы”, Среднее Подонье (по: [Ольховский 2001; Алексеев 2012]); 2 – золотая пластина из Сахновки, Среднее Поднепровье (по: [Бессонова 1983]); 3 – серебряная чаша с позолотой из кургана Гайманова Могила, Нижнее Поднепровье (по: [Бидзиля, Полин 2012]); 4 – цилиндрическая переднеазиатская печать (по: [Ильинская, Тереножкин 1983])

5-сур. Бас терісі (?), скиф жауынгерлерінің қаптарын безендірген – ерте темір дәуірінің бұйымдарындағы суреттер: 1 – «Частые курганы» тобының № 3 обасынан алынған алтын жалатылған күміс ыдыс, ортаңғы Подонье ([Ольховский 2001; Алексеев 2012] бойынша); 2 – Сахновкадан алынған алтын табақ, орта Поднепровье ([Бессонова 1983] бойынша); 3 – Гайман моласы обасынан алынған алтын жалатылған күміс тостаған, төменгі Поднепровье ([Бидзиля, Полин 2012] бойынша); 4 – цилиндрлік алдыңғызиялық мөр ([Ильинская, Тереножкин 1983] бойынша)

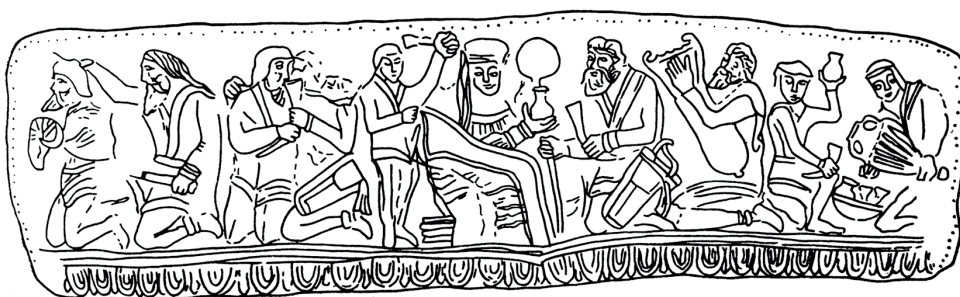
Fig. 5. Scalps (?) that decorated the goryta of Scythian warriors – images on items of the early Iron Age: 1 – a silver vessel with gilding from the mound No. 3 of the group «Chastyye kurgany», Middle Podonye, after – Olkhovsky 2001; Alekseev 2012; 2 – a gold plate from Sakhnovka, Middle Dnieper, after – Bessonova 1983; 3 – silver bowl with gilding from the Gaimanov Grave mound, Lower Dnieper, after – Bidzilya, Polin 2012; 4 – cylindrical Antero-Asian seal, after – Ilyinskaya, Terenozhkin 1983

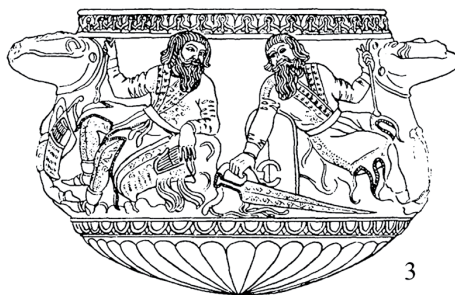
1

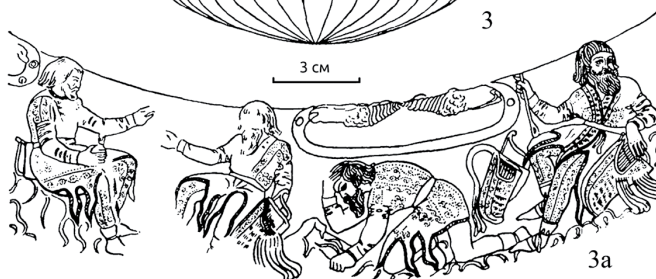
1a

2

3

3a

4

1

2

3

4

скольких изделиях античного искусства. Я имею в виду захват волос противника при поединке одной рукой и занесение над его головой меча. Эти сцены представлены на серебряном горите из кургана Солоха [Фармаковский 1929; Манцевич 1987: 73–75, кат. 53] (рис. 6, 1), золотом „шлеме” из кургана Передериева Могила [Моруженко 1992: 73, рис. 7, 2] (рис. 6, 2), сходном золотом изделии, именуемом „колпачок” из кургана № 1 могильника Сengiлеевское-1, на Ставрополье [Яценко 2020: 383, рис. 2–3; 385, рис. 5] (рис. 6, 3–4), боспорском рельефе со сценой Амазономахии (?) [Селиванова 2009: 132, рис. 1–2] (рис. 4, 2). Особенно впечатляющая сцена на „шлеме” из Передериевой Могила. Молодой юноша повержен бородатым воином на колени, левой рукой последний держит молодого воина за длинные волосы, а правой сжимает в руке короткий меч с широким лезвием, находящийся примерно на уровне волос. Эта сцена в определённой степени напоминает известные изображения скальпирования противника индейцами, о чём будет сказано далее.

5 Заключение

Но вернёмся к длинным скифским ножам, встречаемым в комплекте с кинжалом – акинаком в погребениях эпохи архаики, как я полагаю, орудиям скальпирования. По наблюдениям антропологов, в раннем железном веке (напр.: [Перерва 2005: 38, 40]) и в более позднее время (напр.: [Карачаров, Ражев 2002: 139–140]) использовался остро отточенный, скорее всего, – стальной нож, о чём свидетельствуют следы надрезов, зафиксированные на верхних частях некоторых черепов.

Поскольку в письменных источниках скифской эпохи нет никакой информации о ножах, применяемых при скальпировании, имеет смысл обратиться к поздним источникам, в частности, времени колониальных войн в Северной Америке (напр.: [Nadeau 1941]).

На художественных иллюстрациях того периода, где представлены индейская тематика, быт аборигенов Северной Америки и военное дело довольно часто изображаются сцены скальпирования. При этом практически на всех рисунках, которые мне довелось видеть, скальпировальный нож отличается довольно большой длиной, имея, чаще всего, прямое лезвие (напр.: рис. 7, 2–4). Любопытно, что и на художественных реконструкциях процесса скальпирования в скифскую эпоху также присутствует нож больших размеров (напр.: рис. 7, 1).

Среди североамериканских индейцев, а также, например, солдат американской армии в 1770-х гг. весьма распространёнными были ножи, которые отличались большими размерами и именовались как «мясницкие ножи», или «ножи для скальпирования».

С начала 1840-х гг. кампанией Джозефа Рассела (John Russell) стал производиться большой мясницкий нож, который иногда называют Scalper – нож для снятия скальпов, по прозвищу «Dadley»

Рис. 6. Воинский приём удерживания неприятеля за волосы – изображения на ряде изделий античной торевтики: 1 – серебряный горит из кургана Солоха, Нижнее Поднепровье (по: [Фармаковский 1929]); 2 – сцена на золотом «шлеме» из Передериевой Могила, Степное Левобережье (по: [Яценко 2020]); 3–4 – сцены на золотом «колпачке» из кургана № 1 могильника Сengiлеевское 1, Ставрополье (по: [Яценко 2020])

6-сур. Жауды шашынан ұстап тұрудың әскери техникасы – ежелгі торевтиканың бірқатар бұйымдарындағы суреттер: 1 – Солоха обасынан күміс қап, төменгі Поднепровье ([Фармаковский 1929] бойынша); 2 – Передериев моласынан табылған алтын «дулығадағы» көрініс, Ставрополье ([Яценко 2020] бойынша); 3–4 – Сengiлеевск 1 қорымының № 1 обасынан табылған алтын «қалпақтағы» көріністер, Ставрополье ([Яценко 2020] бойынша)

Fig. 6. Military technique of holding the enemy by the hair – images on a number of products of antique toreutics: 1 – silver gorytus from the Solokha mound, Lower Dnieper, after – Farmakovskiy 1929; 2 – a scene on a golden “helmet” from the Perederiev Grave, Steppe Left Bank, after – Yatsenko 2020; 3–4 – scenes on the golden “cap” from the burial mound no. 1 of the Sengileevskoe 1 burial ground, Stavropol Territory, after – Yatsenko 2020

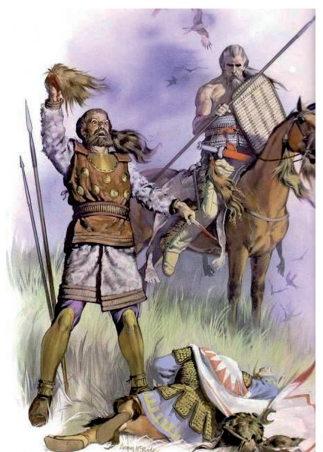

Рис. 7. Сцены скальпирования неприятеля с использованием длинных ножей, отражённые в изобразительном искусстве: 1 – версия для скифской эпохи (по: [Cernenko, Gorelik 1983]); 2–4 – версии для периода колониальных войн в Северной Америке (по: [Как индейцев учили...; Зачем индейцы...])

7-сур. Бейнелеу өнерінде көрсетілген ұзын пышақтарды пайдалана отырып жаудан бас терісін алу көріністері: 1 – скиф дәуіріне арналған нұсқа ([Cernenko, Gorelik 1983] бойынша); 2–4 – Солтүстік Америкадағы отарлық соғыстар кезеңіне арналған нұсқалар ([Как индейцев учили...; Зачем индейцы...] бойынша)

Fig. 7. Scenes of scalping the enemy using long knives, reflected in fine art: 1 – version for the Scythian era, after – Cernenko, Gorelik 1983; 2–4 – versions for the period of colonial wars in North America, after – Kak indeytsev uchili...; Zachem indeytsty...

(Green River Dadley Universe). Этот нож приобрёл широкую популярность среди индейцев, а также эмигрантов и охотников за бизонами (Green River Hunter).

Примечательно, что в одном из своих «индейских» знаменитых романов «Последний из могикан» Джеймс Фенимор Купер, красочно рисуя облик вождя могикан Чингачгука („Великого змея”), не преминул отметить следующее: *«Из-за пояса (у него – прим. авт.) виднелись томагавк и скальпированный нож “Green River”»*.

Таким образом, хотя и на поздних источниках, но становится вполне очевидным, что процесс скальпирования всё же предполагал наличие специальных ножей для осуществления данной операции.

В свете всего сказанного версия о скальпировальной функции длинных ножей раннескифской поры, находящихся в одних ножнах с кинжалами-акинаками, представляется вполне вероятной. Видимо, эта традиция имела место в ареале всего скифо-сакского мира Евразии, во всяком случае, – в эпоху архаики, но, по непонятной пока причине, фиксируется в погребальных памятниках нечасто.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н.э. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. 416 с.
- 2 Алексеев А.Ю. Золото скифских царей в собрании Эрмитажа. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 272 с.
- 3 Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. СПб.: Алетей, 1994. 570 с.
- 4 Анохин В.А. Монеты Атея // Скифские древности / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1973. С. 20-41.
- 5 Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. Киев: Наукова думка, 1983. 140 с.
- 6 Бессонова С.С., Бруйко И.В., Алп Н. Пара бронзовых ножей из музея г. Карс // Stratum Plus. 2018. № 3. С. 211-264.
- 7 Бессонова С.С., Скорый С.А. Погребение скифского воина из Акташского могильника в Восточном Крыму // СА. 1986. № 4. С. 158-170.
- 8 Бидзиля В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев: Изд. дом «Скиф», 2012. 752 с.
- 9 Вильданова Е.В. Совместные находки ножей и мечей в погребальных комплексах ранних кочевников Южного Урала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1(52). С. 33-41.
- 10 Галанина Л.К. Курджипский курган. Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1980. 128 с.
- 11 Граков Б.Н. Скифские погребения на Никопольском курганном поле // Памятники скифо-сарматской культуры (МИА. № 115) / Отв. ред. К.Ф. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 56-113.
- 12 Гречко Д.С. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н.э.) скифской истории // Stratum Plus. 2012. № 3. С. 75-106.
- 13 Гречко Д.С., Крютченко О.О., Ржевуська С.С., Фрунт О.С., Пуклич О.С. Дослідження курганів Більського археологічного комплексу в 2020 р. // АДБГ-2020 / Відп. ред. І.І. Корост. Київ-Котельва, 2021. С. 16-29.
- 14 Дараган М.Н. О датировке амфоры из погребения № 2 Репяховатой Могила // Античный мир и археология. 2010. Вып. 14. С. 175-202.
- 15 Дараган М.Н. О колчанном наборе раннескифского времени из погребения 1, кургана 4 у с. Гладковщина // Кавказ и Степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. М-лы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти М.Н. Погребовой / Отв. ред. А.С. Балахванцев, С.В. Кулланда. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2016. С. 62-75.
- 16 Зачем индейцы снимали скальп. URL: <https://stoneforest.ru/event/zachem-indejcy-snimali-skalp/amp/https://oper-1974.livejournal.com/565461.html> (дата обращения: 22.11.2022 г.).
- 17 Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Тереножкин А.И. Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1980. С. 31-63.

- 18 Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1983. 378 с.
- 19 Как индейцев учили скальпы снимать. URL: https://www.google.com.ua/amp/s/pikabu.ru/story/kak_indeytsev_uchili_skalpyi_snimat_5375133%3fview=amp (дата обращения: 22.11.2022 г.).
- 20 Карачаров К.Г., Ражев Д.И. Обычай скальпирования на севере западной Сибири в средние века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2002. № 4. С. 137-140.
- 21 Кнауэр (Кезия) Э.Р. О „варварском” обычае подвешивания голов противника к шее коня // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?) / Отв. ред. Е. Савостина. М.; СПб., 2001. С. 200-215.
- 22 Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). Киев: Наукова думка, 1989. 336 с.
- 23 Латышев В.В. Известия древних авторов греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Часть первая. Греческие писатели (продолжение) // ВДИ. 1947. № 3. С. 149-315.
- 24 Латышев В.В. Известия древних авторов греческих и латинских о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 2. С. 142- 314.
- 25 Латышев В.В. Известия древних авторов греческих и латинских о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1952. № 3. С. 206-323.
- 26 Лушина А.В. К вопросу об ареалах скальпирования в Евразии // Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики / Отв. ред. А.В. Деев, М.Г. Моисеенко. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2015. С. 35-45.
- 27 Мандельштам А.М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. Т. 10 / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. С.178-195.
- 28 Маннай-оол М.Х. Тува в скифское время (уюкская культура). М.: Наука, 1970. 119 с.
- 29 Медникова М.Б. Скальпирование на Евразийском континенте // РА. 2000. № 3. С. 59-68.
- 30 Мелюкова А.И. Вооружение скифов. САИ. Д1–4. М.: Наука, 1964. 90 с.
- 31 Мелюкова А.И. Краснокутский курган. М.: Наука, 1981. 118 с.
- 32 Миллер В. Осетинские этюды. Часть первая (осетинские тексты) // Учёные записки Императорского Московского университета. Отдел историко-филологический (1). М.: Типография бывш. Ф.Б. Миллера, 1881. С. 3-166.
- 33 Моруженко А.О. Скифський курган Передерієва Могила // Археологія. 1992. № 4. С. 67-75.
- 34 Ольховский В.С. Рельеф с поселения Юбилейное I: этнографические и фольклорные реалии // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?) / Отв. ред. Е. Савостина. М.; СПб., 2001. С. 144-163.
- 35 Перерва Е.В. О скальпировании у сарматов (по материалам могильника Новый) // РА. 2005. № 3. С. 36-44.
- 36 Перерва Е.В., Лукьяшко С.И. О семантике обряда скальпирования у ранних сарматов // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии Юга России. Ростов-на-Дону, 2011. № 3. С. 373-392.
- 37 Раев Б.А. Вторичное использование элементов античного доспеха варварами Прикубанья // Antiquitas Aeterna. 2007. Вып. 2. С. 375-389.
- 38 Ростовцев М.И. Воронежский серебряный сосуд // МАР. 1914. Вып. 34. С. 73-93.
- 39 Руденко С.И. Второй Пазырыкский курган. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1948. 64 с. + XXIX табл.
- 40 Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: АН СССР, 1953. 402 с. + 120 табл.
- 41 Селиванова Л.Л. Боспорский рельеф со сценой сражения: скифы или амазонки // Проблемы истории, филологии и культуры. 2009. № 1 (23). С. 131-150.
- 42 Сидоренко Г.О. Скифський курган на р. Удай // Археологія. 1964. Вип. XVI. С. 191-194.
- 43 Синицын А.А. Софокл и Скифский логос Геродота. // Археология Восточноевропейской степи: Межвуз. сб. науч. трудов (к 60-летию Н.М. Малова) / Отв. ред. В.А. Лопатин. Саратов: Научная книга, 2008. С. 269-292.
- 44 Скорый С.А., Зимовец Р.В. Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции. Изд. 2-е, доп. и перераб. Полтава: ООО „АСМИ”, 2021. 344 с.
- 45 Скорый С.А., Окатенко В.Н., Зимовец Р.В. Исследование погребальных памятников в окрестностях Бельского городища // АДБГ-2019 / Відп. ред. І.І. Корост. Київ; Котельва, 2020. С. 14-51.

- 46 Скорый С., Хохоровски Я. Большой Рыжановский курган. Киев: ФОП „Видавець Олег Філюк”, 2018. 432 с.
- 47 Фармаковский Б.В. Горит из кургана Солоха // ИРАИМК. 1922. Т. 2. С. 23-48.
- 48 Фиалко Е.Е. Скифские курганы у с. Новое // Древнейшие скотоводы степей Юга Украины / Отв. ред. И.Н. Шарафутдинова, Ю.Н. Малеев. Киев: Наукова думка. С. 171-187.
- 49 Фиалко О.Є. Скiфський царський курган Огуз: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1993. 19 с.
- 50 Фиалко Е.Е., Болтрик Ю.В. Двурожковые вилочки из погребальных памятников Скифии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология и археология / Отв. ред. В.И. Гуляев, В.С. Ольховский. М.: ИА РАН, 2000. С. 287-296.
- 51 Худавердян А.Ю., Деведжян С.Г., Еганян Л.Г. Способы обращения с телами умерших в памятниках Ширакаван и Лори Берд (Армения) (по данным палеоантропологии) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 80-93.
- 52 Черненко Е.В., Клочко В.И. О подлинности золотой пластинки из Сахновки // СА. 1979. № 4. С. 270-274.
- 53 Шрамко І.Б., Задніков С.А. Нові дослідження курганного могильника Скоробор (ур. 6-те поле) // АДБГ-2020 / Відп. ред. І.І. Корост. Київ; Котельва, 2021. С. 7-14.
- 54 Штупперих Р. Рельеф с изображением битвы скифов, найденный на Таманском полуострове // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?) / Отв. ред. Е. Савостина. М.; СПб., 2001. С. 74-117.
- 55 Яценко С.А. Несколько композиций со скифскими персонажами в греко-скифской и скифской торевтике IV – начала III вв. до н.э. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2020. № 12. С. 369-402.
- 56 Cernenko E.V., Gorelik M.V. The Scythians 700–300 BC. London: Osprey Publishing Ltd. 1983. 40 p.
- 57 Čugunov Konstantin, Parzinger Hermann, Nagler Anatoli. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2010. 330 S. +153 Taf.
- 58 Nadeau G. Indian Scalping. Technique in different Tribe // Bulluten of History of Medicine. Baltimore: Johns Hopkins University. 1941. Vol. 10. № 2. P. 178-194.

REFERENCES

- 1 Alekseyev, A. Yu. 2003. *Khronografiya Yevropeyskoy Skifii VII–IV vekov do n.e. (Chronography of the European Scythia of the 7th–4th centuries BC)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum Publ. (in Russian).
- 2 Alekseyev, A. Yu. 2012. *Zoloto skifskikh tsarey v sobranii Ermitazha (Gold of the Scythian Kings in the Hermitage collection)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum Publ. (in Russian).
- 3 Ammian Martsellin. 1994. *Rimskaya istoriya (Roman History)*. Saint Petersburg: “Aleteyya” Publ. (in Russian).
- 4 Anokhin, V. A. 1973. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy drevnosti (Scythian Antiquities)*. Kyiv: “Naukova dumka” Publ., 20-41 (in Russian).
- 5 Bessonova, S. 1983. *Religioznye predstavleniya skifov (Religious beliefs of the Scythians)*. Kyiv: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
- 6 Bessonova, S. S., Bruyako, I. V., Alp, N. 2018. In: *Stratum Plus*, 3, 211-264 (in Russian).
- 7 Bidzilya, V. I., Polin, S. V. 2012. *Skifskiy tsarskiy kurgan Gaymanova Mogila*. Kyiv: “Skif” Publ. (in Russian).
- 8 Bessonova, S. S., Skory, S. A. 1986. In: *Soviet archaeology (Soviet Archaeology)*, 4, 158-170 (in Russian).
- 9 Vildanova, Ye. V. 2021. In: *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)*, 1 (52), 33-41 (in Russian).
- 10 Galanina, L. K. 1980. *Kurdzhipsky kurgan (Kurdzhipsky kurgan)*. Leningrad: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
- 11 Grakov, B. N. 1962. In: Smirnov, K. F. (ed.). *Pamyatniki skifo-sarmatskoy kultury (Monuments of Scythian-Sarmatian culture)*. Moscow: Academy of Sciences of USSR, 56-113 (in Russian).
- 12 Grechko, D. S. 2012. In: *Stratum plus*, 3, 75-106 (in Russian).
- 13 Grechko, D. S., Kryutchenko, O. O., Rzhavuska, S. S., Frunt, O. S., Puklich, O. S. 2021. In: *Arheologichni doslidzhennya Bilskogo gorodishcha–2020 (Archaeological research of the Belsky settlement–2020)*, 16-29 (in Ukrainian).
- 14 Daragan, M. N. 2010. In: *Antichnyy mir i arkheologiya (Ancient world and archaeology)*, 14, 175-202 (in Russian).

- 15 Daragan, M. N. 2016. In: Balakhvantsev, A. S., Kullanda, S. V. (eds.). *Kavkaz i Step na rubezhe epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza (The Caucasus and the Steppe at the turn of the Late Bronze and early Iron Ages)*. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 62-75 (in Russian).
- 16 Zachem indeytssy snimali scalp (Why did the Indians take the scalp). URL: <https://stoneforest.ru/event/zachem-indejcy-snimali-skalp/amp/https://oper-1974.livejournal.com/565461.html> (accessed: 22.11.2022).
- 17 Ilyinskaya, V. A., Mozolevsky, B. N., Terenozhkin, A. I. 1980. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifiya i Kavkaz (Scythia and the Caucasus)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ., 31-63 (in Russian).
- 18 Ilyinskaya, V. A., Terenozhkin, A. I. 1983. *Skifiya VII–IV vv. do n.e. (Scythia of the 7th–4th centuries BC)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- 19 Kak indeytsev uchili slalpy snimat (How Indians were taught to take scalps). URL: https://www.google.com.ua/amp/s/pikabu.ru/story/kak_indeytsev_uchili_skalpyi_snimat_5375133%3fview=amp (accessed: 22.11.2022).
- 20 Karacharov, K. G., Razhev, D. I. 2002. In: *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)*, 4, 137-140 (in Russian).
- 21 Knauer, E. R. 2001. In: Savostina, E. (ed.). *Bosporskiy relief so stsenoy srazheniya (Amazonomahiya?) (Bosporan relief with a battle scene (Amazonomachia?))*. Moscow; Saint Petersburg, 200-215 (in Russian).
- 22 Kovpanenko, G. T., Bessonova, S. S., Skoryy, S. A. 1989. *Pamyatniki skifskoy epokhi Dneprovskogo Lesostepnogo Pravoberezhia (Kiyevno-Cherkasskiy region) (Monuments of the Scythian epoch of the Dnieper Forest-Steppe Right Bank (Kiev-Cherkassy region))*. Kyiv: "Naukova dumka" (in Russian).
- 23 Latyshev, V. V. 1947. In: *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)*, 3, 149-315 (in Russian).
- 24 Latyshev, V. V. 1948. In: *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)*, 2, 142-314 (in Russian).
- 25 Latyshev, V. V. 1952. In: *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)*, 3, 206-323 (in Russian).
- 26 Lushina, A. V. 2015. In: Deev, A. V., Moiseenko, M. G. (eds.). *Drevnie kulty, obryady, ritualy: pamyatniki i praktiki (Ancient cults, rites, rituals: monuments and practices)*. Zimovniki: Zimovnikovsky Museum of Local Lore, 35-45 (in Russian).
- 27 Mandelshtam, A. M. 1992. In: Moshkova, M. G. (ed.). *Stepnaya polosa aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. Arheologiya SSSR (Steppe strip of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time. Archaeology of the USSR)*. Moscow: "Nauka" Publ., 178-195 (in Russian).
- 28 Mannaj-ool, M. H. 1970. *Tuva v skifskoe vremya (uyukskaya kultura) (Tuva in Scythian times (Uyuk culture))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 29 Mednikova, M. B. 2000. In: *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology)*, 3, 59-68 (in Russian).
- 30 Melyukova, A. I. 1964. *Vooruzhenie skifov (Armament of the Scythians)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 31 Melyukova, A. I. 1981. *Krasnokutskij kurgan (Krasnokutsky kurgan)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 32 Miller, V. 1881. In: *Uchyonye zapiski Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. Otdel istoriko-filologicheskij (Scientific notes of the Imperial Moscow University. Department of Historical and Philological)*. Moscow (in Russian).
- 33 Moruzhenko, A. O. 1992. In: *Arheologiya (Archaeology)*, 4, 67-75 (in Ukrainian).
- 34 Olkhovskiy, V. S. 2001. In: Savostina, E. (ed.). *Bosporskiy relief so stsenoy srazheniya (Amazonomahiya?) (Bosporan relief with a battle scene (Amazonomachia?))*. Moscow; Saint Petersburg, 144-163 (in Russian).
- 35 Pererva, E. V. 2005. In: *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology)*, 3, 36-44 (in Russian).
- 36 Pererva, E. V., Lukiyashko, S. I. 2011. In: *Pogrebalnyi obryad rannih kochevnikov Evrazii. Materialy i issledovaniya po arheologii Yuga Rossii (The funeral rite of the early nomads of Eurasia. Materials and research on the archaeology of the South of Russia)*, 3, 373-392 (in Russian).
- 37 Raev, B. A. 2007. In: *Povolzhskiy antikovedcheskiy zhurnal Antiquitas Aeterna (The Volga Antiquarian journal Antiquitas Aeterna)*, 375-389 (in Russian).
- 38 Rostovtsev, M. I. 1914. In: *Materialy po arhaeologii Rossii (Materials on the archeology of Russia)*, 34, 73-93 (in Russian).
- 39 Rudenko, S. I. 1948. *Vtoroy Pazyrykskiy kurgan (The Second Pazyryk mound)*. Leningrad: State Hermitage Museum Publ. (in Russian).
- 40 Rudenko, S. I. 1953. *Kultura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya (Culture of the population of the Altai Mountains in the Scythian period)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR (in Russian).

- 41 Selivanova, L. L. 2009. In: *Problemy istorii, filologii i kultury (Problems of history, philology and culture)*, 1 (23), 131-150 (in Russian).
- 42 Sidorenko, G. O. 1964. In: *Arheologiya (Archaeology)*, XVI, 191-194 (in Russian).
- 43 Sinitsyn, A. A. 2008. In: Lopatin, V. A. (ed.). *Arheologiya Vostochnoevropeyskoy stepi (Archaeology of the Eastern European Steppe)*. Saratov: "Nauchnaya kniga" Publ., 269-292.
- 44 Skoryj, S., Zimovets, R. 2021. *Skifskie drevnosti Kryma. Materialy odnoy kolleksii (Scythian antiquities of the Crimea. Materials from the same collection)*. Poltava: OOO „ASMI” (in Russian).
- 45 Skoryj, S. A., Okatenko, V. N., Zimovets, R. V. 2020. In: Korost, I. I. (ed.). *Arheologichni doslidzhennya Bils'kogo gorodishcha–2019 (Archaeological research of the Belsky settlement–2019)*. Kyiv; Kotelva, 14-51 (in Russian).
- 46 Skoryj, S., Hohorovski, Y. 2018. *Bolshoy Ryzhanovskiy kurgan (The Big Ryzhanovsky kurgan)*. Kyiv: FOP „Vidavec' Oleg Filyuk” (in Russian).
- 47 Farmakovskiy, B. V. 1922. In: *Izvestiya Rossiyskoy Akademii istorii material'noy kultury (Proceedings of the Russian Academy of the History of Material Culture)*, 2, 23-48 (in Russian).
- 48 Fialko, Ye. E. 1987. In: Sharafutdinova, I. N., Maleev, Yu. N. (eds.). *Drevneyshiye skotovody stepey Yuga Ukrainy (The oldest pastoralists of the steppes of Southern Ukraine)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ., 171-187 (in Russian).
- 49 Fialko, O. E. 1993. *Skifskiy tsarskiy kurgan Oguz (Scythian Royal mound Oguz)*: abstract of the dissertation ... candidate of Historical Sciences. Kyiv (in Ukrainian).
- 50 Fialko, Ye. E., Boltrik, Yu. V. 2000. In: Gulyaev, V. I., Olkhovsky, V. S. (eds.). *Skify i sarmaty v VII–III vv. do n.e. Paleoeкологиya, antropologiya i arkheologiya (Scythians and Sarmatians in the 7th–3rd centuries BC Paleocology, anthropology and archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology RAS, 287-296 (in Russian).
- 51 Khudaverdyan, A. Yu., Devedzhyan, S. G., Yeganyan, L. G. 2013. In: *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)*, 4 (23), 80-93 (in Russian).
- 52 Chernenko, Ye. V., Klochko, V. I. 1979. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)*, 4, 270-274 (in Russian).
- 53 Shramko, I. B., Zadnikov, S. A. 2021. In: Korost, I. I. (ed.). *Arheologichni doslidzhennya Bils'kogo gorodishcha–2020 (Archaeological research of the Belsky settlement–2020)*. Kyiv; Kotelva, 7-14 (in Ukrainian).
- 54 Shtupperikh, R. 2001. In: Savostina, E. (ed.). *Bosporskiy relyef so stsenoy srazheniya (Amazonomakhia?) (Bosporan relief with a battle scene (Amazonomachia?))*. Moscow; Saint Petersburg (in Russian).
- 55 Yatsenko, S. A. 2020. In: *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomorya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)*, 12, 369-402 (in Russian).
- 56 Cernenko, E. V., Gorelik, M. V. 1983. *The Scythians 700–300 BC*. London: Osprey Publishing Ltd. (in English).
- 57 Čugunov, Konstantin, Parzinger, Hermann, Nagler, Anatoli. 2010. *Der skythenzeitliche Fürstengraben Aržan 2 in Tuva*. Mainz: Verlag Philipp von Zabern (in German).
- 58 Nadeau, G. 1941. In: *Bulluten of History of Medicine*, 10. no. 2, 178-194 (in English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 12.11.2022.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 27.11.2022.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 27.11.2022.

